

На рассвете следующего дня Бай Хуа и две ее служанки отправились в храм предков, неся с собой кровоостанавливающие травы, которые дала ей служанка Бай Юй. Героиня, видимо, злилась, что ей дали лекарство, которое не помогает при ушибах спины, и думала, что Бай Юй опять над ней издевается.

Хотя на самом деле Бай Юй вовсе не собиралась издеваться над ней. Напротив, она хотела помочь девушке поскорее выздороветь, чтобы она могла без проблем «сблизиться» с главным героем.

В течение этого месяца Бай Юй могла только надеяться, что они поспешат влюбиться друг в друга, поженятся и уедут куда-нибудь подальше от ее глаз.

Ей было невыносимо смотреть на лицо, напоминающее несчастную женщину, разрушившую ее прежнюю жизнь.

Если бы все шло по сценарию, то эти двое полюбили бы друг друга, поженились и уехали, не привлекая ее внимания. И эта новая Бай Юй избежала бы гибели от рук главного героя.

Но Бай Юй оставалось доказать одно...

Была ли эта Бай Хуа трансмигрантом, как и она?

.....

— Сяо Си

— Да, госпожа.

— Тебе не кажется, что третья сестра в последнее время ведет себя странно?

Бай Юй спросила свою горничную о прежней личности Бай Хуа, стараясь не показаться подозрительной. Все прошло гладко, так как Сяо Си продолжала болтать, массируя руки.

— Итак, если подвести итог, то третья госпожа сильно изменилась. До того дня во дворце она была такой хрупкой, застенчивой и трусливой. Теперь она не избегает ничьих глаз, даже первой Фужэнь или первой госпожи.

Теперь стало ясно, что Бай Хуа сильно изменилась по сравнению с прошлым. Тем не менее, изменение личности не могло служить доказательством того, что Бай Хуа, как и она, переместилась в книгу.

— Сяо Си.

— Да, госпожа, — с энтузиазмом ответила маленькая служанка.

Бай Юй позабавил ее милый ответ. Сяо Си была одного с ней возраста, но все еще сохраняла привычку ребенка. Своим милым лицом и большими глазами она напоминала Бай Юй маленького щенка.

— Ты когда-нибудь слышала об этом?

— О чем госпожа?

Бай Юй ненадолго вспомнила события своей прошлой жизни, а затем начала медленно говорить.

— Дважды один — это два... дважды два — это четыре.

— А?

— Дважды три - это шесть.

— Два... а дальше что?

— Дважды четыре - восемь.

— Два?

— Дважды пять - десять.

— Э-э... госпожа, я такая глупая. Я совсем не понимаю, о чем вы говорите.

— Ты умеешь складывать?

— Немного, госпожа.

— А умножать?

— Я не могу, госпожа. Я мало чему научилась.

— Хмм, — произнесла она, задумавшись. Неужели она должна проверять это на тех, кто имеет соответствующее образование?

— Где мать?

— Первый Фужэнь гостит в особняке Юэ.

— А вторая Фужэнь?

— Она должна быть в здании Цзю Юэ, госпожа.

— Хорошо. Я пойду к ней.

Если ей не изменяла память, вторая Фужэнь была дочерью торговца, поэтому ее должны были обучать вычислениям. Она могла знать таблицу умножения. Бай Юй поспешила к резиденции второй Фужэнь, куда прежняя Бай Юй никогда заглядывала. Но сейчас ее это мало волновало, так как она была сосредоточена исключительно на том, сможет ли дочь купца прочесть с ней таблицу или нет.

— Г... Приветствую старшую сестру.

— Расслабься.

Когда Бай Юй пришла, ее встретили вторая Фужэнь и ее сестра Бай Юэ, которые беззаботно пили чай с десертом. Кроме нарядов, этих женщин интересовала только еда. Их беззаботность раздражала Бай Юй и заставляла желать, чтобы они когда-нибудь растолстели. Их паническая реакция при виде ее визита также вызвала у нее желание рассмеяться.

— Я пришла к вам по делу, — сразу же сказала она второй Фужэнь, даже не присаживаясь за стол.

— У первой госпожи есть ко мне дело? — вторая Фужэнь встала. Она не решалась сесть, пока Бай Юй стояла. Хотя эта Фужэнь очень уважала ее, она все равно держалась высокомерно, когда спрашивала. Она могла сделать это сразу после того, как оправилась от шока, раньше, чем ее собственная дочь.

— Я слышала, что вы дочь торговца. Вы умеете умножать?

— Конечно, могу. А что?

— Тогда, знаешь ли ты это? Пять по одному - это пять. Пять по два - десять.

— ...

— Пять по три - пятнадцать.

— ...

— Похоже, что вторая Фужэнь не умеет считать. Хорошо, подготовьте отчет о доходах и расходах здания Цзю Юэ и предоставьте его мне к завтрашнему дню.

На фоне всеобщего замешательства в здании Цзю Юэ, Бай Юй вернулась в свою резиденцию с невозмутимым лицом, так же быстро, как и пришла.

— Госпожа, что вы сейчас спросили у второй Фужэнь?

— Это таблица умножения.

— И для чего она нужна?

— Для вычисления чисел.

— Вторая Фужэнь выросла в окружении коммерсантов, и тем не менее она не знает этой таблицы. Откуда вы ее узнали, госпожа?

— В далекой вселенной.

— А?

— Забудь об этом.

— Да, госпожа.

Похожая на щенка служанка сделала угрюмое лицо, опустив невидимые собачьи уши. Хотя молодая госпожа перестала ее бить, она также меньше с ней разговаривала. Сяо Си уныло продолжала массировать руку молодой госпожи.

Бай Юй была уверена, что люди в этом мире не знают таблицу умножения, которую она умела произносить еще до того, как написала свое имя. Поэтому она была уверена, что Бай Хуа обязательно узнает ее, если действительно переместится сюда. Тем не менее, пока что она не

могла быть слишком уверена в этом. Чтобы убедиться в том, что таблицу умножения знают только выходцы из ее прежнего мира, следовало проверить ее на другом человеке, причем испытуемым должен быть человек с высоким уровнем образования. До возвращения Бай Хуа у нее было достаточно времени, чтобы доказать свою теорию.

Жизнь первой дочери знатной семьи была действительно удобной.

Через два дня по особняку разнесся слух, что первая госпожа придумала новый способ вычислений, который называется «таблица умножения». Слуги бесконечно расхваливали ее, говоря, что она красива и умна, как и полагается первой леди.

Очевидно, источником слухов была Сяо Си, которая неправильно поняла слова «Далекая Вселенная» и решила, что Бай Юй сама изобрела этот метод.

Услышав этот слух, ее мать пришла с волнением, чтобы расспросить ее об этом. А когда та отказалась, благонамеренная Сяо Си стала настаивать на том, что это изобретение первой госпожи, и даже процитировала таблицу умножения на два, которую она запомнила, когда Бай Юй тестировала вторую Фужэнь. В итоге Бай Юй пришлось плыть по течению, и она нехотя записала таблицу умножения на два для своей матери.

На следующий день отец получил от нее таблицу от двух до двенадцати.

В тот же день к ней пришла вторая Фужэнь с высококачественными атласными тканями с вышитыми на них цветами красной сливы и ушла с таблицей умножения от двух до двенадцати. Она была в восторге, как и полагается купеческой дочери, в отличие от Бай Юэ, которую привели с собой не по своей воле.

В течение следующих семи дней дети на рынках по всей столице читали двенадцать таблиц умножения под собственную мелодию. Даже из Института магического культивирования приходили просить таблицы для обучения детей дворян.

Это... выходило далеко за рамки ее первоначального замысла.

Бай Юй записала таблицу умножения от двух до двадцати четырех, а также то, как ее читать. Ее отец и мать, разнесшие весть по городу, с горделивой радостью наблюдали за тем, как окружающие превозносят ее как блестящую девушку.

Бай Юй оставалось только проводить ночи в молитвах к Пифагору*, который был изобретателем, и просить у него прощения.

— Господин, если будет возможность, я обязательно поставлю это вам в заслугу...

[ПП: Пифагор — древнегреческий математик и философ. Наибольшую известность ему принесла теорема Пифагора. Его также называли «отцом чисел». Он внес значительный вклад не только в математику, но и в философию и религию.]

<http://tl.rulate.ru/book/92444/3371361>